

2. Криворожская «петиция» Хрущеву (июнь 1963)

Город Кривой Рог Днепропетровской области Украинской ССР, где в начале 1960-х гг. велось крупное индустриальное строительство, а значит было сосредоточено большое количество взрывоопасного человеческого «материала», в первый раз попал в «конфликтные хроники» Прокуратуры СССР весной 1961 г. 26 марта старшина милиции Е.Прудник около 16 часов попытался задержать Е.Соболь, продававшую семечки на рынке в поселке строителей центрального горно-обогатительного комбината. Увидев милиционера, торговка отошла в сторону, а Прудник разозлился и рассыпал семечки. Оказавшийся поблизости молодой дружинник возмутился бесцеремонностью представителя власти и сделал ему замечание. В ответ Прудник угрожающе предложил молодому человеку «пройти» в отделение милиции. Тот отказался, и рассвирепевший милиционер потащил его силой. Свидетелями инцидента стала небольшая группа посетителей рынка, которые, осуждая представителя власти, отправились следом.

В милиции дружинника немедленно освободили. Но «эскорт» не расходился. К нему присоединились некоторые из расходившихся после киносеанса зрителей. В толпе, как водится, оказалась группа хулиганов, которые начали требовать выдачи Прудника для расправы. Обстановка накалилась. Появление подразделения войск МВД еще больше раздражило толпу. Отделившаяся от нее группа (около 50 человек) забросала помещение милиции камнями, проломила стену, перевернула и подожгла милицейскую автомашину. Два работника милиции получили легкие телесные повреждения. Среди гражданского населения пострадавших не было. К 10 часам вечера порядок был восстановлен. Четверо участников нападения (один уже имел судимость, другой носил с собой финский нож) были вскоре арестованы. Старшину милиции Прудника, как «допустившего неправильные действия», из органов милиции уволили¹.

Массовые беспорядки в городе Кривой Рог 16-17 июня 1963 г., происшедшие через два с лишним года после первого «опыта», по своей

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.6589. Л.123-124

фабуле повторяли в чем-то весенний эпизод двухлетней давности, а кроме того были одной из вариаций многократно звучавшей темы о «бедном солдате». Около 11 часов вечера пьяный солдат Алексей Тараненко сел в вагон трамвая. Он курил, толкал пассажиров и ругался матом. На счастье пассажиров и на беду Тараненко в вагоне оказался участковый уполномоченный милиции Панченко, который призвал хулигана к порядку. Солдат курить бросил, но набросился на милиционера с руганью. Панченко остановил трамвай и стал высаживать скандалиста из вагона. Тараненко сопротивлялся, рабочие, ехавшие в трамвае, помогли милиционеру. На улице солдат попытался скрыться. Панченко погнался за ним. Но в события вмешалась новая группа «актеров».

Человек 15 молодых людей побежали за милиционером с криками: «Не трогай солдата». Они отбили Тараненко и помогли ему сбежать с места событий. Кто-то из рабочих сообщил встречном милиционеру о происшествии. Два работника милиции направились на помощь Панченко, остановили бежавшего солдата, но тот, сбил его с ног одного из преследователей, перепрыгнул через поверженного противника и помчался дальше. Недалеко от районного отдела милиции Тараненко был, наконец, остановлен. Подоспевшая группа молодых людей, все время следовавшая за погоней, еще раз попыталась отбить солдата. Один из милиционеров три раза выстрелил в воздух, подоспела помощь из райотдела, и Тараненко был задержан. Молодые люди, пытавшиеся освободить хулигана, куда-то исчезли, но, как оказалось, ненадолго. Вскоре около здания милиции снова собралась группа молодежи (около 15-20 человек). Они требовали отпустить задержанного.

На шум стала собираться толпа. Выяснилось, что Тараненко при задержании кто-то ударил по голове и проломил череп. Люди из толпы вызвали «скорую помощь». Однако милиция не сразу передала раненого врачам. В конце концов здание райотдела окружило около 200 возбужденных людей. Послышались выкрики: «Бей милицию, чего вы на нее смотрите». На предложение разойтись из толпы посыпались камни, некоторые начали толкать стоявших около милиции сотрудников.

Дежурный по управлению милиции приказал не применять оружия, и, действуя уговорами, рассеять толпу. Однако кто-то из прибывших на место работников милиции все-таки выстрелил вверх, затем последовали новые выстрелы. Всего их было около 20.

Толпа сразу разбежалась. Вскоре выяснилось, что стреляли возбужденные милиционеры не только в воздух. Вскоре в больницу доставили двух пострадавших с огнестрельными ранениями - юношу 17 лет и девушку 23 лет. Позднее выяснилось, что легкие ранения получили еще два человека - 24-летняя рабочая и восемнадцатилетний юноша. Легкие телесные повреждения получили также 5 работников милиции. В больницу попал и Тараненко - с проломленным черепом. Где и как его ранили, по уверению милиции, сразу установить не удалось. Что подумали об этом жители города - понятно¹.

Новые нюансы в традиционное антимилицейское выступление внес рабочий Трофимов, который вместе с группой возмущенных жестокими действиями милиции людей отправил телеграмму на имя Хрущева. В ней он сообщал о незаконном применении оружия милицией и жертвах, просил вмешательства московских властей¹.

На следующий день возле Дзержинского районного отдела милиции собралось около 100 человек, возмущавшихся незаконными действиями милиции при задержании солдата и особенно жестокой стрельбой. Весь городской партийный и комсомольский актив был поднят на ноги. В 11 часов обком и горком КП Украины собрали совещание секретарей райкомов партии и парткомов. Почти сразу началась массированная «разъяснительная работа». Собравшимся у здания милиции обещали, что виновные будут установлены и наказаны. Толпу уверяли, что пострадавшие живы и им оказана медицинская помощь. В течение всего дня в толпе находились партийные и советские активисты, работники КГБ и милиции. На улицы города было выведено около 400 дружинников.

Толпа не расходилась и на уговоры не поддавалась. Она то становилась меньше, то увеличивалась в течение дня. Время от

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.6913. Л.75-78

времени раздавались требования выдать виновных милиционеров для самосуда и расправы². К 6 часам вечера у милиции собралось около 600 человек. Здание было блокировано. Звучали требования выдать виновников ночного происшествия и заменить весь личный состав райотдела. Попытка разогнать толпу с помощью пожарных машин закончилась неудачей. Она только раззадорила собравшихся. От толпы отделилась активная группа. Она ворвалась в здание райотдела и устроила там погром. Милиционеры оказались зажатыми в коридоре и снова начали беспорядочную стрельбу. В результате два человека были смертельно ранены (один из них подросток), восемь рабочих Криворожского металлургического завода и один милиционер получили огнестрельные ранения различной тяжести. 12 человек (из них семеро милиционеров) отделались «различными телесными повреждениями»³.

Начавшиеся массовые волнения удалось погасить только с помощью группы солдат войск Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР (так теперь называлось преобразованное МВД) и присланных им на подмогу военных. Некоторые участники беспорядков были задержаны, однако сведений об их судьбе в надзорных производствах Прокуратуры СССР обнаружить не удалось.

Криворожские события были наиболее крупным, но не единственным антимилицейским выступлением на закате правления Хрущева. 18 апреля 1964 г. в г.Ставрополе толпа около 700 человек попыталась освободить пьяного хулигана, задержанного, по ее мнению, несправедливо. Конфликт закончился по обычному сценарию : погром милиции, поджог милицейской машины, избиение «виноватого» милиционера, приезд пожарных машин и солдатских патрулей, арест зачинщиков⁴.